

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 22 февраля 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de febrero de 1986 No. 1856

МЫСЛИ ВСЛУХ

ОТБОР И ВЫБОР

Большинство современных конституций так называемого "первого мира" юридически и фактически передают всю политическую власть "представителям народа". Эти "представители" становятся таковыми на основании всеобщих выборов. Быть выбранным является единственным конституционным политическим условием, для того чтобы иметь законное право на исполнение государственной власти, будь то исполнительная, законодательная. (Для исполнения судебной власти, конституции требуют не всеобщих выборов, а более сложной процедуры, в большинстве случаев состоящей из назначений исполнительной властью, одобряемых властью законодательной).

Но конституции абсолютно ничего не говорят о том, как должен происходить *отбор* тех, кого можно и нужно выбирать. Ведь очевидно, что выбирать "народных представителей" из числа абсолютно всех граждан абсолютно невозможно. Хотя первоначальная идея демократии как раз в этом и заключалась: все граждане не только могут, но и должны принимать участие в государственной власти. Хотя бы по очереди. Так оно и было в демократических Афинах (однако, необходимо иметь в виду, что эта "афинская демократия" просуществовала всего лишь каких-нибудь 120 лет, от 461 до 338 гг. до Р. Х.): очередь эта устанавливалась путем жребия, на бобах. Современные демократии отбросили эту "очередь", как и метод жребия на бобах, хотя еще Ленин говорил, что *каждая* кухарка должна быть в состоянии управлять государством.

Так что, современная демократия существенно отличается от первоначальной афинской в двух ключевых функциональных аспектах:

1. Вместо жребия применяются всеобщие выборы.

2. Не все граждане, а только лишь некоторые, могут на практике достичь государственной власти.

О том, *какие* из граждан могут стать *некоторыми*, современные конституции, к сожалению, ничего не говорят. Это и есть та *теневая* сторона современных конституций, благодаря которой существенная половина политической жизни остается невидимой для обывателя, как и теневая сторона луны.

На практике, конституциями умалчиваемой, дискриминацию граждан на "выбираемых" и "невыбираемых" производят партии. Партии, и только лишь партии, обладают абсолютной монополией для отбора тех, кому можно выбирать. Другими словами, суверенное право отбора принадлежит партиям, в то время как для народа оставляется лишь право утверждения на выборах того или иного кандидата, из общего числа ранее отобранных.

И. А.

АРХИЕПИСКОП ВИТАЛИЙ — НОВЫЙ МИТРОПОЛИТ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

22 января в Нью Йорке, в помещении Зарубежного Синода по Ист 93 улице, открылся внеочередной Архиерейский Собор русской зарубежной Церкви, который был создан для избрания преемника скончавшегося в ноябре минувшего года митрополиту Филарету.

На собор прибыли архиепископы Виталий Монреальский, Серафим Чикагский, Антоний Лос Анжелесский, Антоний Женевский, Антоний Западно-Американский, Лавел Сиднейский, Лавр Сиракузско-Троицкий и епископы Никандр Сан-Паульский, Константин Британский, Григорий Вашингтонский, Марк Берлинский, Иннокентий Буэнос-Айресский, Аппилий Кливлендский, Иларион Манхатенский и пребывающий на покое ар-

хиепископ Серафим (бывший Венесуэльский).

Согласно церковным правилам, все они являлись возможными кандидатами на пост митрополита — возглавителя Зарубежного Синода. Однако в преемство вступил не из числа наиболее вероятных кандидатов и среди них, помимо временного заместителя покойного митрополита Филарета, архиепископа Виталия, под чьим председательством открылся собор, упоминались имена архиепископов Женевского и Антоний Сан Францисского.

Как выяснилось в первый же день собора, архиепископы Виталий и Антоний (Женевский) получили равное число голосов, и тогда путем

жребия избранным оказался архиепископ Виталий.

Вторая неделя собора была посвящена накопившимся текущим вопросам.

Архиерейский Собор принял, в частности, следующие решения: Пост секретаря Архиерейского Синода вместо епископа Григория (Габбе) впредь будет занимать архиепископ Лавр Сиракузско-Троицкий.

Начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме на место архимандрита Григория (Габбе) назначается священник о. Р. Лукьянов.

Как митрополит Виталий, так и архиепископ Лавр будут совмещать свои новые должности с исполнением прежних обязанностей.

БИОГРАФИЯ НОВОИЗБРАННОГО ПЕРВОИЕРАРХА

Синод Русской православной церкви за границей сообщает:

Владыка Виталий, в миру Ростислав Петрович Устинов, родился в Петербурге в 1910 году в семье офицера Черноморского флота Петра Андреевича Устинова и Лидии Андреевны, урожденной Стопанской, дочери жандармского генерала, всю свою жизнь прослужившего на Кавказе.

В 1920 году, во время гражданской войны в России, Ростислав Устинов был определен в корпус, основанный в Феодусии генералом Врангелем. При отступлении Белой армии и в связи с этим эвакуацией корпуса, молодой человек попал в Константинополь, а оттуда в Югославию, где учился в кадетском корпусе в Белой Церкви.

В 1923 году мать будущего Первоиерарха выписала своего сына в Константинополь и оттуда с ним переехала в Париж, где поместила его во французский колледж имени Св. Людовика, в городе Лемань. По окончании колледжа он вернулся к матери в Канны.

В 1934 году Ростислав Петрович Устинов был призван отбывать воинскую повинность (тогда еще конный) полка. Дослужившись до чина бригадира, молодого человек отказался продолжать военную карьеру в качестве офицера и решил, покинув мир, поступить в монастырь.

В 1936 году он поступил в монастырь преподобного Иова Почаевского на Карпатах.

В 1938 году трудник Ростислав был пострижен в рясофор с именем Виталия, а через год — в малую схиму.

В 1940 году в городе Братиславе о. Виталий был рукоположен

митрополитом Серафимом Берлинским и Германским в сан иеромонаха с поручением ему окормлять из монастыря два села у самой границы Польши.

Вторая мировая война принудила монашеское братство покинуть свою обитель ввиду наступления красных полчищ. Иеромонах Виталий в силу обстоятельств оказался в Берлине, где вместе с архимандритом Нафанайлом развил широкую миссионерскую работу в среде русских беженцев и военнопленных. Новое наступление красных заставило обосноваться в северной части Германии, в Гамбурге, где для них открылось другое поле деятельности: спасение тысяч беженцев от принудительной репатриации в СССР. Хорошее знание иностранных языков, а особенно английского, отцами Виталием и Нафанайлом, в соединении с неистощимой энергией и настойчивостью действительно спасли жизнь множеству русских людей.

Обосновавшись в Гамбурге, игумен Виталий занялся устройством церковной жизни при лагере Фишбек. Там сразу же была основана барачная церковь с ежедневным кругом богослужений, полные псаломщические курсы и даже годовое обучение богословских наук для 12 юношей. Одновременно с этим игумен Виталий собрал там и небольшую монашескую братию, а также основал типографию, которая стала печатать для всех лагерных церквей Германии Великие Псалтыри, молитвословы и даже "Почаевские листки".

С 1947 по 1951 архимандрит Виталий пробыл на посту настоятеля Лондонского прихода; в 1951 году в день Апостолов Петра и Павла, он был посвящен в сан епископа

с назначением в Бразилию. И тут в очень скором времени молодой епископ открыл свою типографию и устроил небольшой приют для мальчиков, которые обучались богослужбному кругу при ежедневных службах маленькой общины.

В 1955 году Владыка Виталий со своей братией был переведен в Эдмонтон в Канаду.

В 75 милях от города он устроил Свято-Успенский скит, назначив одного из своих собратьев духовно окормлять весь север провинции Альберта.

Будучи назначен затем епископом Монреальским и Канадским, Владыка устроил монашеский скит в городе Мэнсонвилле.

В Монреале Владыка приобрел и очень благолепно устроил крупный по размерам собор. Прекрасный дом его монастырского подворья и резиденции находится недалеко от собора. В нем незаметно и тихо ведется громадная печатная работа: маленького его братства, изготавливаются свечи и, если позволяет время, то даже подсвечники и лампы.

Можно с уверенностью сказать, что нет места, побывав в котором Владыка Виталий не организовал сразу небольшое монашеское братство и при нем деятельную типографию.

Сделанный им в 1967 году доклад Архиерейскому Собору об экуменизме не оставляет сомнений в том, что Владыка будет и дальше продолжать церковно-каноническую линию своих предшественников.

Настолование Владыки митрополита состоялось в воскресенье 26 января в Синодальном соборе во время литургии.

В. ЛЕШИН

ТРАГЕДИЯ РУССКОГО СЕЛА

(В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

(Продолжение. См. № 1855)

Вступивший на престол имп. Александр Третий (1881-1894) и раньше с опасением смотревший на разгул революционной толпы, приступил к жесткому подавлению революционного движения, которое приняло уже угрожающие формы. Но он "перегнул палку", наряду с крамолкой уничтожил много из того, что с таким трудом добились и осуществили либералы, и затормозил их работу, считая проведение реформ несвоевременным.

Вот один из примеров к этому. Согласно статье 165 положения к Манифесту от 19 февраля 1861 года, крестьяне уплатившие полностью выкупные платежи имели право требовать от общины выдела своего надела в свою полную собственность. Но в 1883 году, то есть после смерти имп. Александра Второго, выход из общины был закрыт, а сама статья 165 была признана ошибочной. Правовое положение крестьян тоже изменилось к худшему.

Реакционные дворяне, решив использовать сложившуюся в их пользу ситуацию, стали отстаивать сохранение за ними права собственности на землю и на крестьян. Путем интриг и протаскивания в правительство своих министров (Валуев), они скоро оказались на гребне волны и начали отменять уже осуществленные реформы. Валуев стал урезать права бывших помещичьих крестьян на землю, и обрушился на то, что организованные земства, добившись отмены ненавистных преобразований.

Этот период умело и во время использовали революционные партии, широко развернув фронт "Освободительного Движения", под лозунгом "долой самодержавие!". К этому движению примкнули и те крестьяне, которые не успели выйти из общины и были лишены права иметь свою собственную землю. В деревнях начались беспорядки, сопровождаемые разгромом и поджогами помещичьих усадеб.

Царь Николай Второй (1894-1917) вступил на престол в период, когда состояние России характеризовалось абсолютным преобладанием натурального, крайне непроизводительного сельского хозяйства и слабо развивающейся промышленности. Но положение сельского хозяйства было одним из тяжелых: земельная скудость, крайняя слабость их покупательной способности, недостаточное использование их труда обрекали на внутреннюю безработицу.

Одним из первых обратил на это внимание граф С. Ю. Витте, поступивший на государственную службу еще при имп. Александре Третьем. По его инициативе родилось стремление к индустриализации, и при нем начали строиться железные дороги и промышленные предприятия. От четырех до пяти миллионов крестьян, а с семьями — до двадцати пяти миллионов были отвлечены от земли и переведены на фабрики и заводы и на строительные работы.

Будучи убежденным сторонником общин, Витте мало интересовался сельским хозяйством. Но тяжелое положение крестьян подрывавшее их платежеспособность все же вынудили его обратить на них внимание. Однако, причину этого тяжелого положения он видел только в правовых условиях их бытия.

По его инициативе было создано в 1902 году, "Особое Совещание о

нуждах сельского хозяйства", с участием местной общественности, для обсуждения крестьянского вопроса под его председательством. Хотя главная цель "совещания" была в приравнивании правового и административного статуса крестьянства, но комитеты на местах смотрели глубже и поставили вопрос о выходе из общины как средство поднятия интенсивности хозяйства.

Лишь теперь Витте под напором местных комитетов изменил свое мнение об общинах и в "Законе по крестьянскому делу" целиком разделал их мнения об общинах и выразил его в следующем виде: община ведет к всеобщей пролетаризации через измельчание наделов, временное владение землей препятствует улучшению культур и ведет к хищническим приемам эксплуатации земли; община может быть полезна в условиях примитивного земледелия; она совсем не является национальной особенностью народа, зато она имеет сходство с идеалами социализма и коммунизма. В заключение он сказал: "Община должна быть союзом добровольным, а не принудительным".

Но проводить радикальные меры к устранению недостатков он не мог, так как общины имели сторонников во всех слоях общества — как консервативных кругах, так и в крайне левых политических течениях отстаивавших общину, как один из этапов на пути к социализму.

Витте успел все же частично осуществить свои планы: так например, указом 12 марта 1903 года была отменена круговая порука. Указом 11 августа 1904 года отменялось телесное наказание по приговорам волостных судов. Наконец, указом 3 ноября 1905 года были уменьшены налоговые платежи на половину, а с 1 января 1907 года, уже при Столыпине, вовсе прекращены. Хотя Витте много сделал в подготовке земельного реформы, но она оказалась только полумерой, полного уничтожения общины он не желал.

Дальнейшие мероприятия по разрешению крестьянской проблемы временно задержались в связи с начавшейся в январе 1904 года войны с Японией и возникшим революционным движением. Начавшиеся беспорядки не прекратились и после издания Манифеста 17 октября 1905 года о даровании конституции, предоставляя народу неприкосновенность личности, свободы совести, слова, собраний и союзов, а также отмены цензуры.

Беспорядки прекратились только после подавления их военными экспедициями и после издания указа о наказуемости забастовок. Успокоению способствовали также замена премьером Витте Горемыкиным и министра внутренних дел Дурново Столыпиным.

27 апреля 1906 года была открыта Первая Государственная Дума. Но напрасно народ ожидал поворота государственного корабля в сторону реформ. Политические "вожди" стали заниматься не улучшением народной жизни, а партийными склоками и предъявлением правительству необоснованных и невыполнимых требований, ставя интересы партии выше интересов народа. Да и премьер Горемыкин оказался неспособным вести государственный корабль и был заменен Столыпиным с сохранением поста министра внутренних дел.

Социалистические депутаты Государственной Думы используя свое положение связались с революционерами и вновь начали борьбу с самодержавием. Но новый премьер Столыпин не растерялся, 19 августа 1906 года он издал закон об утверждении военно-полевых судов и одновременно распустил Думу. В результате, порядок в стране был вновь восстановлен. Наряду с этим была обнародована широкая программа реформ, в том числе и по крестьянскому вопросу.

Борясь с бунтовщиками и насаждая порядок в стране, Столыпин одновременно приступил к осуществлению реформ во всех областях жизни. Они были изложены в его декларации и сводились к следующим вопросам: крестьянское равноправие и землевладение; бессословная самоуправляющаяся власть в качестве местной земской единицы; реформа местной земской администрации и суда; передача судебной власти в руки мировых судей, избранных населением; по рабочему вопросу — легализация профессиональных союзов, наказуемость экономических стачек, страхование рабочих в случаях болезни, увечий, инвалидности и старости, сокращение рабочего дня; школьная реформа — обязательное начальное образование; финансовая реформа — облегчение налогового бремени народных масс и введение подоходного налога.

Эта декларация была обнародована на Второй Государственной Думе, но не нашла сочувствия у левых партий. Используя трибуну Государственной Думы социалисты призывали армию соединиться с мирным населением и смести правительство.

Всем становилось ясно, что и эта Дума не желает работать с правительством и она была тоже распущена за сношение думской фракции социал-демократов с военной организацией РСДРП, которая готовила вооруженное восстание войск. Часть членов организации после суда была сослана на поселение в Сибирь, а часть — на каторгу сроком до пяти лет.

Только в третьей Думе декларация Столыпина была принята и многие его мероприятия нашли сочувствие и поддержку большинства депутатов Думы.

Но главное внимание и все свои усилия Столыпин направил на проведение аграрных реформ и разрешение крестьянской проблемы "путем поднятия экономического уровня масс крестьянства, освобождения их от общины и предоставления им действительной свободы, личной и имущественной, с правом распоряжаться своей землей как личной собственностью".

Как взрыв бомбы поразило всех решение покончить раз и навсегда с общиной, которую все считали идеальной формой крестьянского землевладения, а главную причину деревенской бедности видели только в малоземелье. Все, и левые, и правые, и либералы, и крайние правые депутаты Думы стали обвинять Столыпина в "насильственном" разрушении общины.

Но особенное сопротивление оказывали социалисты-революционеры, которые на съезде своей партии в Лондоне вынесли следующее постановление: "Правительство поставило себе целью распылить крестьянство

усиленным насаждением личной частной собственности или хуторского хозяйства. Всякий успех правых в этом направлении наносит серьезный ущерб для революции, с этой точки зрения современное положение требует со стороны партии неуклонной критики частной собственности на землю, критики чуждой компромиссов со всякими индивидуалистическими тяготениями".

Но корни общинного землевладения уходили гораздо глубже. Восхваляли и увековечили этот образ жизни основоположники нигилизма (Писарев), народничества (Добролюбов, Чернышевский) и все их попутчики. Не безынтересно вспомнить как горячо они отстаивали сохранение общинного владения землей.

"Наша сельская община есть основная ячейка — мы хотим, чтобы земля принадлежала не лицу, а стране; чтобы у каждой общины был свой надел, чтобы личных землевладельцев не существовало, чтобы землю нельзя было продавать", взывал Михайловский.

Лавров в журнале "Вперед" писал: "Для русского специального почва будущего развития есть крестьянство с общинным землепользованием. Развить нашу общину в смысле общинной обработки земли и общинного пользования ее продуктами, сделать из мирской сродки основной политический элемент русского общественного строя, поглотить в общинной собственности частную, дать крестьянству то образование и то тонкие его общественных потребностей, без которого оно никогда не сумеет воспользоваться своими льготными правами... — вот специальные русские цели".

Бакунин тоже требовал передачи земли общинам и упразднения наследственной собственности, а его последователи Нечаев и Ткачев, в журнале "Набат" писали: "В будущем постепенно преобразовывать современные крестьянские общины в общины-коммуны".

В другой раз Михайловский писал: "Общинно-трудовые традиции русского крестьянства, привыкшего к коллективному распоряжению мирской землей, делающего гораздо более восприимчивым к идее социализма, чем строй частной земельной собственности как на Западе, которые делают из крестьян мелкую буржуазию, недоступную для пропаганды социализма".

Славянофилы, в лице Хомякова, Кошелева, Аксакова, Самарина, Киреевских, Черкасского и некоторых других также идеализировали общину и, каждый по своему, ее отстаивали и защищали.

Но самые нелепые доводы для сохранения общины приводили правые депутаты и правительственные круги. Эти доводы сводились к ограждению деревни от расслоения и облегчению порока, при наличии круговой поруки. Не меньшую роль в этом играли и вековые традиции, посягать на которые никто не собирался, а оберегать их считали своим долгом.

Однако, по выражению Столыпина, общины к условиям жизни конца 19 столетия и начала 20 столетия стали непригодными и, "являлись элементом косности и рутинности, тормозом экономического развития и социального прогресса в деревне".

(Продолжение следует)

БИБЛИОГРАФИЯ

Дора Штурман и Сергей Тиктин. "Советский Союз в зеркале политического анекдота" (Лондон, 1985).

Свыше 1500 собранных здесь образцов ясно свидетельствуют, что наш народ никогда ни в коммунизм, ни в большевизм не верил, ни на какую эволюцию оных не надеялся, и ни от кого из вождей добра не ждал; в отличие, увы, от иллюзий, вновь и вновь вспыхивавших в эмиграции. Приведем примеры.

"Старухе растолковывают, что такое коммунизм: Всего будет вдоволь, — и еды, и товаров, и за границу пускать будут. — А как при царе!" — "2 старых московских еврея бродят по городу: Помнишь Мойше, тут когда-то была лавка, где продавали такие калачи! — Помню, Барух. А ты помнишь, на том углу была такая икра, семга, осетрина, балыки... — Все помню, Мойше. До сих пор не могу понять, кому это мешало". — "Поставили, наконец, в Советском Союзе памятник Достоевскому. На торжественном открытии снимают с монумента покрывало. На постаменте надпись: Федору Михайловичу Достоевскому от Бесов." — "Старушка в продовольственной магазине: У вас есть тамбовская колбаса? — Нет. — А сервилат? — нет. — А краковская? — Нет. Ну и память у тебя, бабушка!" — "Как жизнь? — Бьет ключем. И все по голове". — "Как вы живете? —

1920-е годы. Как вы? Живете? — Начало 1930-х. — Как? Вы живете? — Конец 1930-х". — "Теруэль взяли! — А мужа тоже?" — "Солнышко село! — Ну, это уже слишком!"

И позже: "Знаешь, выпустили Майн Рида. — Что ж, теперь многих выпускают".

— "Что такое Куба? — Коммунизм у берегов Америки".

— "С кем сейчас Кастро? — Желудком с Союзом, сердцем с Китаем". — "Какая страна самая большая в мире? — Куба. У нее столица в Москве, население в Америке, а кладбище в Анголе".

"На вокзале: Граждане пассажиры, направляющиеся в Израиль! Поезд Москва-Воркута подан на 6-ю платформу". — "Крупный ученый стал добиваться выезда в Израиль: Почему вы хотите уехать? — Да я, собственно, и не хочу. Но этого хочет моя семья. — Ну что ж, пусть они без меня уехать: все они русские. Я единственный еврей в семье!"

"Диалоги. 1950-й год. Два еврея шепчутся на Красной площади: — Слушай, Хаим, а при царе все-таки было лучше: били, но хоть слово сказать давали..."

А вот вожди:

"Почему перед ленинским юбилеем уволили столько директоров предприятий? — Перестарались. Скульптурная фабрика спроектировала фонтан "Ленинская струя"; мыловаренный завод выпустил мыло "По заветным ленинским местам";

парфюмерная фабрика — духи "Запах Ильича" и пудру "Ленинский прах"; фабрика детских игрушек — мавзолеей с кнопкой: нажмешь — вылетает гробик со Сталиным; часовой завод — часы — броневилок с Лениным-кукушкой: каждый час влезает Ленин на броневилок, простирает руку и говорит: "Товагиши, пролетарская революция, о которой так долго мечтали большевики — куку!""; трикотажная фабрика — бюстгальтеры "Ленинские Горки"; спиртоводочный завод — новую водку "Ленин в разливе"; кроватный завод — трехспальную кровать "Ленин всегда с нами"; в парке открыли стрелковый тир имени Фанни Каплан.

Старушка еле втиснулась в переполненный трамвай: Ну, слава Богу! — Не правильно, мамаша, выражаешься. Бога нет. Надо говорить: "Слава Сталину!" — Верно, родимый, прости меня, отсталую... (подумав). Это, конечно, не дай Бог, но кого же я буду благодарить, когда Сталин помрет? — Гражданин (дождавшись остановки): Тогда, пожалуй можете говорить "Слава Богу!" И тотчас выскочил из вагона".

"После доклада Хрущева на 20-м съезде ему кто-то крикнул из зала: "А почему вы молчали?". Хрущев: "Кто спрашивает?" (молчание). Кто спрашивает? (молчание). Молчите? Вот потому и мы молчали!" — "Как Советский Союз будет жить без Хрущева? — По-брежнему".

" — Пашутылы и хватят!" — сказал Брежнев, переклеив брови под нос". — "Что представляют собой

брови Брежнева? — усы Сталина на высшем уровне". — "Брежнев умер. В сущности, он умер уже давно, только Черненко ему не говорил об этом".

"Новый генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов выступает с традиционной новогодней речью 31 декабря 1982 года: дорогие товарищи! Поздравляю вас с наступлением нового 37-го года!" — "Что было положительного в правлении Андропова? — Кратковременность". — "Правда ли, что в Советском Союзе произошла сексуальная революция? — Правда: к власти пришли органы, а во всех магазинах появились голые полки".

"Звонок в Москву из-за границы: Как жизнь? — Черным-Черненко!"

"Горбачева могила исправит".

Не лучше, чем к вождям, и отношение народа к навязанным ему фальшивым героям: "На веревке болтается. На 3 называется. Кто это? — Зоя Космодемьянская".

В порядке критики, заметим, что несмотря на большое число представленных в книге анекдотов, в ней не достает многих, и главное — удачных и широко известных. Кроме того, иные мы слышали в другой и нередко лучшей форме. Тем не менее, так, как он есть, сборник имеет большую ценность, на предмет как развлечения, так и поучения.

Владимир Рудинский

Политические перспективы

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ДЕФИЦИТ США

Дефицит внешней торговли США достиг в 1985 году рекордной цифры в 148,5 миллиардов долларов. Это на 20,4 % больше, чем в 1984 году, когда этот дефицит достиг 123,3 миллиардов долларов. За последние шесть лет, дефицит внешней торговли США развивался следующим образом:

1980	25,3	миллиардов;
1981	27,9	миллиардов;
1982	36,3	миллиардов;
1983	69,4	миллиардов;
1984	123,3	миллиардов;
1985	148,5	миллиардов.

В "Политических перспективах" в № 1758, от 7 апреля 1984 года и № 1810 от 6 апреля 1985 года, указывалось на связь внешнеторгового дефицита США с дефицитом федерального бюджета США. Этот последний дефицит достиг в 1985 году тоже рекордной цифры в 200 миллиардов долларов. Именно финансирование дефицита федерального бюджета США займами на рынке капиталов ведет к завышению процентов на эти займы, а затем и к повышению курса доллара по отношению к другим валютам. В свою очередь, это ведет к увеличению импорта в США и к снижению экспорта из США, что и вызывает внешнеторговый дефицит.

Несомненно, что эти тенденции чреваты опасными последствиями, не только для США (где государственный долг уже выражается в астрономической цифре около 2 триллионов долларов), но и для общего экономико-финансового равновесия во всем мире.

Однако, можно надеяться, что эти тенденции начнут понемногу исправляться. Во-первых, в конце прошлого года было достигнуто соглашение между самыми главными

ми центральными банками мира, чтобы снижать постепенно курс доллара, главным образом по отношению к японскому иену и к западно-германской марке. В настоящее время курс немецкой марки колеблется около 2,40 марок за один доллар. В № 1810, от 6 апреля прошлого года, когда этот курс равнялся 3,20 марок за один доллар, мы указывали на мнение бывшего западно-германского канцлера Гельмута Шмидта, считавшего, что нормальный уровень этого курса должен быть между 2,20 и 2,50 марок. Во-вторых, — и это самое главное, — в США раздаются энергичные голоса против дефицита федерального бюджета. В частности, сам Конгресс США вынес постановление, что этот дефицит должен быть постепенно, в течение нескольких лет, сведен на ноль.

СПЕЦНАЗ

В западную печать продолжают поступать сведения о частях "специального назначения" ("спецназ") советского блока.

В частности, отмечается наличие на восточно-германском острове Рюген казарм пятого полка парашютистов "Национальной народной армии" Восточной Германии, который в действительности является объединением частей "спецназа", обучаемых главным образом как саперы-десантники. Есть сведения, что они приняли участие в операциях в Анголе, Мозамбике и Афганистане. Этот полк вообще тренируется для операций в так называемом "третьем мире", а также и для интервенции в Западной Германии. Поэтому в нем преподаются не только азиатские и африканские языки, но и рейнские и

баварские диалекты.

В других странах восточного блока тоже существуют подобные части, главным образом в Болгарии, Польше, Венгрии и Чехословакии.

Согласно данным НАТО, в СССР существуют 12 специальных бригад специального назначения, численностью в 600 человек каждая.

Все эти части имеют целью саботировать в случае войны наземные установки ядерных ракет, военные склады, аэродромы, мосты и прочие объекты в странах НАТО. Многие служащие этих частей уже теперь изучают возможные места будущих операций, под видом туристов или водителей грузовиков.

ДВЕ ПРИСЯГИ И ДВЕ РУКИ

В конце января, испанский престолонаследник принц Филипп, сын испанского короля Хуана Карлоса, принес торжественную присягу перед испанским парламентом (Кортесами), в своей верности испанской конституции, по случаю того, что ему исполнилось 18 лет.

Эта присяга была принесена над тем же экземпляром новой конституции, над которым она была санкционирована в 1978 году отцом принца Филиппа, королем Хуаном Карлосом.

Сам король приносил присягу на верность двум конституциям. Первый раз, он принес присягу верности испанской конституции, утвержденной народным референдумом в декабре 1966 года. Тогда, 23 июля 1969 года, во время принесения присяги в верности основным законам королевства и государственным началам, тоже перед Кортесами, тогдашний принц Хуан Карлос, торжественно заявил, под аплодисменты всех членов парламента, что у него "не дрогнет рука" для защиты этой конституции и этих начал. Эта сцена и эти слова передавались по телеви-

дению.

Тогдашняя конституция предписывала, что для наследования верховной власти, при вступлении в исполнение обязанностей в качестве Главы Испанского Государства, необходимо было, между прочим, принести присягу в верности фундаментальным принципам "Национального Движения" Испании. Однако, при своем воцарении после смерти генерала Франко, король Хуан Карлос в своей присяге опустил упоминание этих "фундаментальных принципов", что, в известной степени, нарушило конституционный порядок наследования власти, предписанный восьмым и девятым параграфами закона от 26 июля 1947, измененного законом от 10 января 1967 года. После этого, была пошлена в ход процедура спешных реформ конституции, затем тоже утвержденных народным референдумом, хотя и с значительно меньшим большинством, чем раньше. Этой второй конституции и была принесена вторая присяга королем, а теперь и престолонаследником.

Весь этот процесс замены прежней конституции новой, и замены прежней присяги присягой новой, прошел довольно гладко, не только потому что первая конституция, времен генерала Франко, была конституцией открытой и очень эластичной, но и благодаря участию в этом процессе (или, вернее, за кулисами этого процесса) некоей "тайнственной руки", по словам некоторых органов печати. Эта "тайнственная рука", повидимому, тоже сделала полностью излишней "руку недражающую".

Как видно, дело не в наличии или отсутствии конституции, а в эзотерическом содержании той или иной конституции, так как конституция конституции рознь, в зависимости за каждой из них... стоящей руки. В этом квинтэссенция конституций — как современных, так и намечающихся на будущее.

П. НЕСТОРОВ

Пропущенные строки

В мюнхенском альманахе "Вече" № 19, в статье "О белых и серых" член НТС Олег Поляков пишет о "Нашей Стране" следующее: "Есть одна газета, особо специализировавшаяся не столько на антикоммунистических выступлениях, сколько на непрерывных, необоснованных и вздорных напаках на НТС. Недавно в этой газете, под броским, претенциозным заголовком "Двоеверие" с подзаголовком: "Для "Посева" нет разницы между красными и белыми" написано, что историк Николай Росс, написавший предисловие к книге Ларионова "Последние юнкера" сказал, что в гражданскую войну с обеих сторон были "героизм и жестокость, идейность и шкурничество". Что касается жестокости и шкурничества, было это, увы, и у белых — достаточно прочесть упомянутую мною книгу Шульгина или, еще лучше, воспоминания самого генерала Врангеля, вынужденного расстрелами наводить порядок в армии и особенно в тылу. Что же касается идейности, то она была не только у белых — именно, подлинно белых, а не серых, по определению Шульгина, — но и у красных, с той только разницей, что белые служили идею правды и добру, а многие красные, со злой воле или в результате обмана — идейно служили злу. Признание того, что у белых, и у красных были идейные борцы, отнюдь не означает, что ставится знак равенства между идеями. Но книга издана "Посевом" и не опорочить ее для газеты было невозможно".

Олег Поляков, увы, намеренно вводит в заблуждение читателей "Веча". Подзаголовок "Нашей Страны" относился к целому абзацу, из которого Олег Поляков нарочито выхватил всего лишь несколько слов. Вот полный пассаж "историка" Росса, возмущивший "Нашу Страну". "В течение двух лет по югу страны волнами прокатывались белые и красные войска, неся на своем пути разорение и смерть для сотен тысяч людей. У тех и других были героизм и жестокость, идейность и шкурничество. За светлое будущее России боролась и "белая" и "красная" молодежь, идущая на смерть "за власть Советов" или "за Русь Святую". (См. "Наша Страна" № 1805 от 2 марта 1985). В том же номере отмечалось, что в своем предисловии Николай Росс пытается умалить значение небольшевицкой историографии. По словам этого члена руководства НТС, посвященные Гражданской войне белые издания "носили любительский и эмоциональный, нежели подлинно исторический характер".

Впрочем О. Поляков не ограничивается этой подтасовкой. Он пишет: "Книга Ларионова прекрасна, написана искренне, с подлинным национальным чувством, и если кто-либо, прочтя клевету на нее не прочтет книгу — многое потеряет". Во-первых, "Наша Страна" ни словом не обмолвилась о самой книге Виктора Ларионова, а коснулась в заметке только лишь предисловия Н. Росса. Во-вторых, поскольку воспоминания Ларионова действительно прекрасны и написаны с острым белым накалом, то вполне ясно, что предисловие имело целью ослабить, притупить эффект самой книги; мол, красные были такими же героями.

Что касается "нападков" "Нашей Страны" на НТС, то они отнюдь не вздорны и не необоснованны, а обусловлены весьма шаткой политической платформой этой партии, допускающей, например, россковский (розовый) тезис: "красная молодежь боролась за светлое будущее России".

Среди книг

В НЕБЫВАЛОМ МИРЕ

Роман Геннадия Гора "Университетская Набережная", написанный в 1959 году, изданный в 1964-ом, рисует жизнь подсоветских, точнее ленинградских интеллигентов на высшем уровне, — физиков, химиков, биологов, — охватывая 3 поколения: сперва главные герои даны студентами в 20-е годы, и показаны их отношения с профессорами, а позже мы видим их самих уже в качестве признанных ученых, готовящих себе смену из молодежи.

И тема интересная, и автор не лишен таланта, и кое-какая правда в книге есть, бытовая и психологическая. А что все положительные персонажи изображены как преданные режиму и марксизму, — ну, сделаем скидку на цензурные условия. Даже их атеизм и воинствующий материализм в какой-то степени правдоподобны, учитывая эпоху их формирования.

Но ... а где же концлагеря? чистки? доносы? разгром целых направлений в науке? культ личности? Ничего этого не только нет, — словно бы и не было! — но даже и намеков на подобные вещи не возникает. С другой же стороны, — имя Сталина ни разу никем даже и не произносится!

Протираем себе глаза ... или реальность (столь тяжелая и страшная!) нам приснилась? А было, значит, вот так, — совсем, совсем по иному... Или ... автор не хотел переделывать (из перестраховки, что ли?), но вычеркнуть ставшие смеху одиозными воспевания "великого и гениального вождя народов" — успел? Получилось ... что ж, Гор известен как специалист в жанре фантастических романов!

Так и здесь, — будем считать, что читали утопическую повесть ... о прошлом. И тогда, приняв принцип, что писатель занимался не отражением реальности, а созданием вымышленного, выдуманного мира, — можно от его произведения получить некоторое эстетическое удовольствие.

Савва Юрченко

Языковые Уродства

ЭКЗОРСИЗМ

В рубрике "Иерусалимские размышления", в № 40 израильского журнала "22", Е. Фиштейн, в статье "Из галута с любовью", употребляет следующую фразу: "Экзорсизму подлежал и тогда еврей диаспоры".

По-русски полагается говорить и писать *экзорцизм*. Слово происходит из латинского exorcismus, а то от греческого exorkismos. Латинское же с перед гласными переднего ряда, то есть перед e, i и u у нас всегда передается через ц: *лицензия, экзерциция, цинизм*. У автора налицо английский или французский акцент.

"Экзорцизм", собственно говоря, означает "обряд для..." или "молитву об изгнании бесов", особенно применительно к католической процедуре. Нет оснований возражать против данного слова; но следует настаивать на правильном его написании.

Аркадий Рахманов

ПЕЧАТЬ

МОЛИТВА ЗА РОССИЮ

В издающемся в Соединенных Штатах альманахе "Родник" за 1985 год, весьма в целом удачном и содержащем много интересных материалов, Т. Валуева восклицает, в несовершенных ритмически, но искренних и чрезвычайно политически актуальных стихах:

Горячие молитвы к Богу мы вознесим,
И часто слезы каплют из глаз.
Русь неделимую, единую, мы просим,
О Господи. Ты сохрани для русских нас!

В самом деле, такие молитвы очень нужны России и эмиграции. Вслед за левыми органами печати, ради угождения Западу обещающими ему расчленение Российской Империи, те же предательские, изменнические призывы появляются теперь и в журналах и газетах, считающих себя правыми.

Хотим сказать за нас, что мы родину не продаем, и ни в каких ее разделах, сочиняющихся в зарубежных редакциях и организациях, участвовать не согласны и заранее отказываемся!

В. Р.

Г Р А Н И

Георгий Владимов и Марк Поповский дали журналу "Грани" новое лицо. Даже обложка больше не светло-зеленая, а синяя. Изменился и цвет содержания. Третьеволновники полностью захватили журнал в свои руки. Например, в № 135 пишут и Виктор Некрасов и С. Довлатов и Василий Аксенов и Владимир Максимов... Особо стоит весьма серьезная и ценная работа Бориса Парамонова "Славянофильство".

В журнале также опубликован опус Я. Костина "Красное и коричневое", где подвергается критике "Русское Самосознание" Николая Тетенова. Любопытно, что эта статья раньше была опубликована в нью-йоркской газете "Новое Русское Слово"; стало быть "Грани" дублируют уже известный русскоязычной общественности материал Я. Костина.

В своей статье Я. Костин бездоказательно утверждает, что источник финансирующий журнал Н. Тетенова (журнал восхваляющий Гитлера) якобы финансирует и мюнхенский альманах "Вече". Вследствие этого, издатель "Веча" О. А. Красовский послал на имя редактора "Грани" письмо с протестом, грозя обратиться в судебные органы Федеративной Республики Германии.

В журнале "Грани" № 137 опубликовано письмо издателя "Веча" и ответ Г. Владимова следующего содержания:

"Согласно канонам журналистики, редакция не вправе потребовать от автора, чтоб он непременно назвал имена людей или учреждений, коль скоро он предпочел не называть их, а предоставил догадываться читателю. Признаться, редакция не видит "огромного материального и морального ущерба", происходящего лишь от общего с кем-либо финансирования; известны случаи, когда из одного источника финансировались журналы, стоящие в острейшей оппозиции друг к другу, непримиримо враждовавшие, — в Советском Союзе, к примеру, "Новый мир" и "Октябрь" в 60-е годы. Но поскольку именно этот вопрос — о неназванном общем "благодетеле" или "филантропе" — более всего задевает г-на О. Красовского, редакция сожалеет о бездоказательном намеке на это в статье "Красное и коричневое", приносит г-ну О. Красовскому свои извинения и — как он того требует — отмежевывается от утверждения Я. Костина, включившего общее финансирование в число признаков, объединяющих альманах "Вече" с журналом "Русское самосознание".

Любопытно, что и "Вече" и "Грани" печатаются в одной и той же типографии — посевской.

Но вернемся к № 135-ому.

Виктор Некрасов в "Маленькой печальной повести" оставляет себе верен. Он пишет весьма бойко, но все же — он исписался. Сюжет натянут, искусственный. И на каждом шагу — описание пьянок. Беспрецедентное дело в русской литературе: Виктор Некрасов поистине является *певцом алкоголизма*.

Валентин Зарубин

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статья подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,20 В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980